

тики / А.Н. Захаров // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 340–353.

8. Тверитин Е.С. Бездокументарные ценные бумаги в Российском праве как пример соотношения континентальной и англо-саксонской правовой системы / Е.С. Тверитин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pandia.ru/text/77/366/33942.php>.

9. Посполітак В.В. Передача права власності на цінні папери та прав за цінними паперами в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Посполітак. – К., 2001. – 226 с.

10. Никифоров А.Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Ю. Никифоров. – Томск, 2010. – 200 с.

11. Агапеева Е.В. Ценные бумаги как объекты гражданского оборота по законодательству России и США : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Е.В. Агапеева. – М., 2006. – 176 с.

12. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты / П. Нобель. – пер. с англ. – М. : Wolters Kluwer Russia, 2007 – 1095 с.

13. Положения об акционерных обществах : Постановление Совмина СССР от 25 декабря 1990 г. № 601 // СП РСФСР. – 1991. – № 6 – Ст. 2.

14. Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР : Постановление Совмина СССР от 28 декабря 1991 г. № 78 // СП РСФСР. – 1992. – № 5. – Ст. 26.

15. О выпуске казначейских обязательств : Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 906 // Российская газета. – 1994. – № 156.

16. Барулин В.А. Бездокументарные ценные бумаги в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.А. Барулин. – М., 2001. – 157 с.

17. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/07/05/gk-dok.html>.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская Газета. – 1994. – № 238–239.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ

Дмитрий ФЕДЫНА,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article is sanctified to the problem of forming of the specialized courts in Ukraine. It is known that in Ukraine the constitutional passes and judicial reforms. In this connection issues of the day of justice are a point at an issue, form scientific discussions. One of actual themes is sanctified to a number of the decisions related to forming of the system of department judicial on the basis of internal or external specialization. To the study of this question, in the context of recommendations from the side of European Commission and this publication is devoted.

Key words: constitutional foundations, justice, specialized courts, judicial reform.

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования специализированных судов в Украине. Известно, что в Украине проходит конституционная и судебная реформы. В этой связи актуальные проблемы правосудия являются предметом обсуждения, формируют научные дискуссии. Одна из актуальных тем посвящена ряду решений, связанных с формированием системы судебной власти на основе внутренней или внешней специализации. Изучению этого вопроса, в контексте рекомендаций со стороны Европейской Комиссии и посвящена данная публикация.

Ключевые слова: конституционные основы, правосудие, специализированные суды, судебная реформа.

Постановка проблемы. Одним из главных вызовов украинской действительности является необходимость проведения конституционной реформы, которая с учетом объективной ситуации в стране, лучшего европейского опыта способна повлиять на качественное развитие украинского государства. Неотъемлемыми составляющими конституционной реформы является роль, задачи, содержание и структура судебной власти в Украине. В свою очередь, мировой и национальный опыт свидетельствует о необходимости функционирования специальной юстиции как гаранта соблюдения и защиты прав и свобод человека с учетом специфики проблемы на достаточном профессиональном уровне.

Полностью разделяем мнение Ю.С. Шемшученко, который отмечает: «Слабость судебной власти в государстве означает, что иные ветви власти сильнее, чем это необходимо для общества. Такой дисбаланс может привести к злоупотреблениям и нарушениям закона со стороны законодательной и исполнительной власти, а суды не в состоянии будут гарантировать людям справедливость» [5, с. 492]. В действительности дисбаланс в реализации властных пол-

номочий, наличие коррупции, недопустимость и необъективность судебной власти является закономерным основанием для судебной реформы.

Цель статьи – с учетом зарубежного опыта, рекомендаций международных экспертов предложить изменения в Конституцию Украины, продиктованные желанием улучшить судебную систему Украины в целом и судебную специализацию в частности.

Состояние исследования. Отдельные аспекты формирования и развития специализированной юстиции неоднократно становились предметом исследования таких ученых, как О. Бачун, В. Барбара, О. Бурак, А. Георгица, Р. Енгибарян, С. Запара, В. Кисиль, Р. Куйбида, Л. Москвич, В. Смородинский, Ю. Шемшученко и другие. При этом в свете конституционной и судебной реформ остается актуальным вопрос исследования конституционно-правового статуса специализированных судов в Украине.

Изложение основного материала. В настоящее время в Украине продолжается конституционная реформа. Одним из ее приоритетов является анализ основополагающих принципов, по которым должна функционировать

судебная власть в Украине. Среди актуальных вопросов следует выделить судебную специализацию, о которой идет речь в ст. 125 Конституции Украины [6], а именно то, что система судов общей юрисдикции в Украине строится по принципам территориальности и специализации. При этом Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» [10] в ст. 1 под названием «Судебная власть» отмечает, что судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции. Именно эта норма повторяет содержание ч. 3 ст. 124 Конституции Украины: «...судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции» [6]. Таким образом, специализация в украинском правосудии реализуется путем функционирования Конституционного Суда Украины и специализации в пределах судов общей юрисдикции. Согласно логике законодателя реализация принципа судебной специализации может осуществляться в смешанной форме. В частности, к обособленной судебной подсистеме специализированного содержания отнесен лишь Конституционный Суд Украины. Другие специализированные суды, согласно содержанию этих норм (на данный момент это не в полной мере соответствует действительности), могут существовать только путем формирования специализированных судебных органов в структуре судов общей юрисдикции.

К анализу судебных систем с внутренней и внешней специализацией ученые обращались неоднократно. В частности, А. Георгица выделяет три модели построения судебной системы:

– *судебная система с внутренней специализацией* (универсальной юрисдикции): КНР, Нидерланды, Швеция, Япония;

– *американская модель*, которая существует в некоторых государствах с федеративным устройством;

– *судебная система с внешней специализацией* характеризуется тем, что наряду с системой общих судов действуют другие самостоятельные системы судов (ФРГ, Португалия и т. д.) [3, с. 383–385].

В свете назревшей судебной реформы одним из актуальных вопросов является не только формирование

специализированных судов по предметному признаку, а и целесообразность определенного в Законе Украины «О судоустройстве и статусе судей» подхода к формированию специализированной юстиции в пределах судов общей юрисдикции. В пользу такого подхода высказался Р. Куйбида, который подчеркивает, что разделение судов на общие и специализированные по отраслям материального и процессуального права не срабатывает, поскольку виды юрисдикции являются равнозначными, однопорядковыми и соотносятся как элементы единого целого (общей юрисдикции), а не как общее и специальное [7, с. 34].

Однако остается ряд актуальных вопросов, связанных с судебной специализацией. Неслучайно п. 5.4. Стратегии реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 гг. предусматривает пересмотр структуры судебной системы Украины в целом путем определения четких критериев и механизмов разграничения судебных юрисдикций административных, хозяйственных и общих (гражданских и уголовных) судов; оптимизации системы судов после детального анализа расхождений и оценки рисков с должным учетом требований по эффективности и справедливости; укрупнения отдельных элементов системы на соответствующих уровнях (в частности, создание межрайонных судов, укрупнение апелляционных округов) [9].

Согласно обнародованному общему выводу № 801/2015 Венецианской комиссии [11] были подготовлены рекомендации международными экспертами, в том числе по вопросам специализации судов общей юрисдикции. В частности, Венецианская комиссия обратила внимание на содержание ст. 18 закона, а именно на то, что суды общей юрисдикции специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных, хозяйственных, административных дел, а также дел об административных правонарушениях. Комиссия отметила: «Похоже, что хозяйственные суды, которые должны быть отменены по проекту Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», который ранее направлялся в Венецианскую комиссию Министерством юстиции Украины, остаются самостоятельными

судами специализированной формы. Это вопрос политического выбора органов власти, которым виднее, какая система лучше всего подходит к обстоятельствам страны. Однако Венецианская комиссия и Директорат повторяют свои предыдущие выводы, указанные в п. 21 Рекомендаций CDL-AD(2011)033, что было бы проще разделить суды общей юрисдикции на четыре группы: гражданские, хозяйственные, уголовные и административные. В любом случае реформирования системы судоустройства можно рассмотреть в ходе реализации будущих конституционных изменений» [11].

Иными словами, Европейская Комиссия в своих рекомендациях относительно организации судебной власти Украины, осуществив анализ имеющейся ситуации, обратила внимание на внутреннюю специализацию при организации национальных судов. Очевидно, имеется в виду, что, кроме специализированного Конституционного Суда Украины, должны функционировать суды общей юрисдикции, которые в своих пределах разделяются на отделения, палаты с внутренней специализацией в рассмотрении гражданских, хозяйственных, криминальных и административных споров. Но указанное критериальное разделение не отражает всей специфики имеющихся категорий дел.

О более широком разделении свидетельствует и зарубежный опыт. Научной общественности известна классификация специализированных судов по предметному критерию. Как отмечает А. Бурак, детальное изучение судебных систем мира дает основания констатировать, что специализация сейчас является общепринятым принципом. Национальные правовые и исторические традиции обуславливают большое разнообразие видов судебных юрисдикций.

Анализ судебных систем стран мира позволяет выделить следующие виды специализированных судебных органов: 1) конституционные; 2) административные (в том числе финансовые, патентные, дисциплинарные); 3) ювенальные (семейные); 4) следственные; 5) военные; 6) коммерческие; 7) по социальным вопросам; 8) по рассмотрению конфликтов юрисдикций; 9) пенитенциарные; 10) мировые

[2, с. 25–27]. При этом уже в действующей модели украинской судебной системы функционируют ювенальные судьи и следователи-судьи. Учитывая военные действия, которые проходят на территории Украины, новое значение приобретает тема военных судов. Активно обсуждается проблема создания трудовых судов с привлечением непрофессиональных судей со стороны работодателей и профсоюзов Украины.

Все это заставляет задуматься о вопросе приемлемости горизонтальной четырёхуровневой специализации в пределах судов общей юрисдикции (административной, гражданской, уголовной и хозяйственной). Если Украина проводит глубокую реформу, связанную со структуризацией судебной власти, связанной с обеспечением максимально эффективной защиты прав и интересов физических и юридических лиц, следует в этом процессе заблаговременно учесть все национальные особенности и приоритеты.

Кроме того, остаются вопросы разграничения полномочий высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции, которым в соответствии со ст. 125 Конституции Украины является Верховный Суд Украины. Эта же статья провозглашает, что высшими судебными органами специализированных судов являются соответствующие высшие суды. Дуальность в высших судебных инстанциях послужила причиной многих недоразумений и дискуссий в этой области.

Не случайно Венецианская комиссия одобрила расширение процессуальных полномочий Верховного Суда Украины [12]. Двойная кассация, как отмечает А. Бурак, противоречит общепринятому европейскому принципу инстанционности судебной системы, которая исключает наличие двойной кассации. Указанный ученый считает: «В новой системе судостроительства функции суда первой инстанции должны выполнять местные участковые и окружные суды. Судами второй инстанции должны быть апелляционные суды, которые также будут иметь внутреннюю предметную специализацию, а по отдельной категории дел апелляционной инстанцией должен выступить окружной местный суд. Путем разделения функции кассации следует признать за высшими специ-

ализированными судами кассационные полномочия, за исключением пересмотра дел в связи с исключительными обстоятельствами (которые следует отнести к исключительным полномочиям Верховного Суда Украины). Функции кассационной инстанции (пересмотр судебных решений по исключительным обстоятельствам) следует сохранить за Верховным Судом Украины в таких случаях: 1) признание судебных решений международным судом, юрисдикция которого признана Украиной, вследствие нарушения международных обязательств Украиной; 2) установление в определенный законом способ неодинакового применения высшими специализированными судами одного и того же положения закона в аналогичных делах» [2, с. 25–27].

В свою очередь, Венецианская комиссия считает: «Несмотря на все изложенное, система судов выглядит слишком громоздкой. Поскольку высшие специализированные суды должны действовать как кассационные инстанции и, следовательно, выполнять функции, которые обычно принадлежат Верховному Суду Украины, возникает вопрос о том, не следовало бы объединить эти два уровня (высшие специализированные суды и Верховный Суд Украины) в один, таким образом, хотя бы попробовать упростить систему, избавив ее излишней бюрократии и административного бремени. В этом случае функции, которыми наделены высшие специализированные суды, могли бы выполняться специализированными коллегиями или палатами Верховного Суда Украины, а структура Большой палаты этого же суда в другом составе (как в Европейском суде по правам человека) пересматривала бы вынесенные решения в связи с исключительными обстоятельствами. В качестве альтернативы (или дополнительного составляющей части) можно рассмотреть возможность обеспечения пересмотра решения в связи с исключительными обстоятельствами путем передачи дела специализированной кассационной коллегией или палатой на рассмотрение суда в его полном составе» [12]. Учитывая вышеизложенное, более целесообразным с точки зрения оперативности решения споров выглядит создание трехуровневой системы организации судебной власти

в Украине с учетом того, что кассационной инстанцией должен выступать Верховный Суд Украины, в котором и формируются специализированные палаты Верховного Суда Украины.

Выводы. Таким образом, содержание ст. 125 Конституции Украины должно, на наш взгляд, предусматривать следующие положения:

1) система судов общей юрисдикции в Украине строится по принципам инстанционности, территориальности и специализации;

2) специализация судов устанавливается законом;

3) высшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции является Верховный Суд Украины, который является кассационной инстанцией. В Верховном Суде Украины создаются и действуют специализированные палаты Верховного Суда Украины.

Список использованной литературы:

1. Бачун О. Судова реформа очима прокурора, судді і адвоката / О. Бачун, В. Барбара, В. Кісіль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ua.racurs.ua/659-sudova-reforma-ochyma-fahivciv>.
2. Бурак О. Організаційно-правові засади діяльності спеціалізованих судів в контексті європейських стандартів : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Судоустрій; прокуратура та адвокатура» / О. Бурак ; Академія адвокатури України. – К. 2010. – 190 с.
3. Георгіца А. Конституційне право зарубіжних країн : [підручник] / 3. Георгіца. – Тернопіль : Астон, 2003. – 432 с.
4. Енгибарян Р. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р. Енгибарян. – М. : Норма, 2007. – 496 с.
5. Конституційне право України. Академічний курс : [підручник] : у 2 т. / за заг. ред. Ю. Шемшученка. – К. : Юридична думка, 2008–. – Т. 2. – 2008. – 800 с.
6. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
7. Куйбіда Р.О. Реформування правосуддя в Україні: стан і перспективи :

[монографія] / Р. О. Куйбіда. – К. : Атіка, 2004. – 288 с.

8. Москвич Л. Принципи спеціалізації судів: вітчизняний та світовий досвід / Л. Москвич // Право України. – 2008. – № 9. – С. 26–30.

9. Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015–2020 рр. : Указ Президента України від 20 травня 2015 р. № 276 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015/print1389814324873563>.

10. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2453-17/>.

11. Спільний висновок № 801/2015 Європейської Комісії «За демократію через право» (Венеціанська комісія) щодо Закону «Про судоустрій і статус суддів» і внесення змін до Закону «Про Вищу раду юстиції України» : прийнятий Венеціанською комісією на її 102-му пленарному засіданні (м. Венеція, 20–21 березня 2015 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf>.

12. Спільний висновок Європейської Комісії «За демократію через право» (Венеціанська комісія) щодо проекту Закону України «Про судоустрій і статус суддів» підготовлений Венеціанською комісією і Дирекцією з технічного співробітництва Генеральної Дирекції з прав людини та правових питань Ради Європи ; ухвалений Венеціанською комісією на 82-му пленарному засіданні (м. Венеція, 12–13 березня 2010 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf>.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Анна ЦИРАТ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Университета современных знаний

Summary

The author researches both peculiarities and unification problems in the sphere of international private air law to clarify and understand their unique character for this branch of law particularly and for the law of international commerce in whole. The unification spheres depending upon interests of the subjects' groups participating in the regulated relations were outlined in the article. The author treats the conventions of international private air law to the modern ones, which are characterized thereby as the conventions of the new formation, where a great role is attributed not only to the material rules contained therein, but as well to the fundamental principles of law.

Key words: interpretation, conventional and non-conventional unification, judicial unification, standardization, language problems, fundamental principles.

Аннотация

Автор исследует особенности и проблемы унификации в сфере международного частного воздушного права с целью выяснения их уникальности для этой отрасли и для права международной торговли в целом. В статье очерчены сферы осуществляемой унификации в зависимости от интересов групп субъектов, задействованных в регулируемых правоотношениях. Автор относит конвенции, используемые в сфере международного частного воздушного права, к числу современных, которые позиционируются как конвенции нового типа, где значительную роль играют не только указанные в них материальные нормы, но и основополагающие принципы права.

Ключевые слова: толкование, договорная и внедоговорная унификация, судебная унификация, стандартизация, языковые проблемы, основополагающие принципы.

Постановка проблемы. Наличие более чем одного иностранного элемента в правоотношениях, имеющих место в области международного частного воздушного права, является скорее правилом, чем исключением. Поскольку воздушное судно является самым мобильным объектом, международное общество желает установить унифицированные правила, которые бы способствовали одинаковому развитию авиации в разных странах. Осуществляемая унификация имеет свои достижения и проблемы, часть из них присуща именно международному частному воздушному праву, другая же является отображением общих тенденций унификации права международной торговли.

Актуальность темы исследования. Вывод ЮНСИТРАЛ о потенциальной успешности гармонизации вопросов при транспортировке в воздухе [1, с. 21], доказанный Варшавской, а за ней и Монреальской конвенциями, потерпел фиаско в новейших Конвен-

циях 2009 г. об общих рисках и незаконном вмешательстве, регулирующих вопросы ответственности эксплуатанта перед третьими лицами на поверхности, поскольку эти конвенции не были ратифицированы ни одной страной, а их вступление в силу на сегодняшний день является сомнительным.

Состояние исследования. Иностранные учёные (Р. Гуд, Л. Голдхирш, Дж. Томпкинс, П. Димпси, Р. Абейратне, Бин Ченг, Р. Куминг, Р. Марго, Дж. Вул, М. Мильде, П. Санд и другие) изучали отдельные аспекты и проблемы унификации международного частного воздушного права, рассматривая процесс унификации в комплексе.

Украинские учёные сосредоточили свою работу в двух направлениях: первое – освещение проблем, которые могут возникнуть при осуществлении перевозки (И. Безлюдько, Я. Добидовская, И. Диковская), второе – определение предмета и метода воздушного права (В. Костицкий, В. Цимбалюк, Е. Шереметьева, О. Шереметьева,